ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2018, № 1 (81)

1/2018

Құрылтайшы:
Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:
Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали, Н. Әлімбай, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков, Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан), Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов, У. Фиерман (АҚШ), Питер Б. Голден (АҚШ), Осман Мерт (Түркия), А. Чубарьян (Ресей), Сидхарт Саксена (Ұлыбритания), Ширин Акинер (Ұлыбритания), Р.Г. Буканова (Башқортстан)

Жауапты редактор:
Ф. Шамшиденова

Редактор:
Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясы
Телефон: 272-68-46
E-mail: kazhistory@ bk. ru
Электрондық мекен-жай:
www.iie.kz

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде 1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Sбdəaqas Shormanovtyń G. Potanınge jazǵan ъshinshi haty (1968) // Valıhanov Ch.Ch. Sobr. Soch. V 5 t. T. IV. Alma-Ata: Naэka. – S.121-122.

Semenov Tıan-Shanskıı P.P. (1948). Pэteshestvıe v Tıan-Shan v 1856-1857 gg. Moskva.

Solodəhın A.I. (1995). Osobennostı organızatsıı эchebnogo protsessa v voennyh korpəsah // Bombardır. № 1.

Chetvertoe pısmo Sadvokasa (1968) // Valıhanov Ch.Ch. Sobr. Soch. V 5 t. T. IV. – Alma-Ata: Naэka.

Chormanov M. (1906). Zametkı o kırgızah Pavlodarskogo эezda // Zapıskı ZSORGO. Omsk. Kn. HHHII.

Shılovskıı M.V. (1995). Grigorii Nikolaevich Potanin (k 160-letiiy so dnia rojdenııa) // Sıbırskaıa starına. Tomsk. № 10 (15). – 2-6.

Iyrasova M.I. (1972). Ocherki istorii goroda Omska. Omsk.

МРНТИ 03.20

А.С. Жанбосинова[1]
[1]доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана,
ВКГУ им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан
E-mail: sovetuk@rambler.ru

Я, БЫЛ ЛЕГИОНЕРОМ*

Тематическое содержание статьи раскрывает неизвестные страницы Великой Отечественной войны, связанные с историей Туркестанского легиона, военнопленными советской армии, оказавшимися в немецком плену. Впервые в исторический оборот вводятся архивные документы из проверочно-фильтрационного фонда, используются фрагменты устной истории, взятые из дел военнопленных. Трагизм ситуации, в которой оказались военнопленные, показан в фокусе избранной ими стратегии выживания в условиях немецкого плена.

Ключевые слова: Туркестанский легион, проверочно-фильтрационный лагерь, военнопленный, НКВД, СМЕРШ (Смерть шпионам), фронт, плен

А.С. Жанбосинова[1]
[1]тарих ғылымдарының докторы, С. Аманжолов атындағы ШҚМУ-нің
Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры, Өскемен қ., Қазақстан.
E-mail: sovetuk@rambler.ru

МЕН, ЛЕГИОНЕР БОЛДЫМ…

* Статья написана в рамках Проекта КН МОН РК ИРН: AP05130870 «Память о жертвах политических репрессий (1920-1950-е гг.) и ее фиксация в сакральном ландшафте Казахстана (на примере Восточного Казахстана)»

Мақаланың тақырыптық мазмұны Түркістан легионының тарихымен, түтқынға түскен неміс Кеңес әскерінің соғыс түтқындарымен байланысты Ұлы Отан соғысының белгісіз беттерін ашады. Алғаш рет тарихи айналымға тексермелі-фильтрациялық қорынан мұрағаттық құжаттар енгізіліп, соғыс түтқындарынан алынған ауызша әңгімелер фрагменттері қолданылады. Әскери түтқындар жағдайының трагизмы неміс түтқындары таңдаған өмір сүру стратегиясының фокусында неміс түтқыны басты шарты ретінде бейнеленуімен ерекшеленеді.

Кілт сөздер: Түркістан легионы, тексермелі-фильтрациялық лагерь, әскери түтқындар, НКВД, СМЕРШ, майдан, түтқын

A.S. Zhanbosinova[1]
doctor of historical Sciences, Professor of the [1]Department of history of
Kazakhstan East Kazakhstan state University im. S. Amanzholov,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhtan.
E-mail: sovetuk@rambler.ru

I WAS A LEGIONARY...

The thematic content of the article reveals the unknown pages of the great Patriotic war relating to the history of the Turkestan Legion, prisoners of war, Soviet army, found themselves in German captivity. For the first time in the historical turnover introduces archival documents from the filtration of the Fund, uses fragments of oral history, taken from POWs. The tragedy of the situation in which prisoners of war were shown in the focus of their chosen survival strategies in conditions of German captivity.

Keywords: Turkestan Legion, and screening camp, prisoner of war, NKVD, SMERSH, the front, the prisoner

Введение

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в новейшей истории. Множество интереснейших научных сюжетов, связанных трагическими событиями 1941-1945 гг. лишь сейчас приоткрывают завесу своих тайных страниц. Любая война предполагает пленение, бегство на сторону противника, ставит вопрос выживания участников военного конфликта и прочие косвенные ситуации, затрагивающие судьбы людей.
История Туркестанского легиона неоднократно становилась предметом специальных исследований, что отражает необходимость всестороннего изучения данной проблематики, а также является свидетельством ее актуальности. Тема туркестанских легионеров вызывает несомненный интерес со стороны специалистов, однако источниковая база сужает исследовательское пространство.

Военнопленные, служившие в туркестанском легионе становились объектом изучения силовых ведомств, а отдельные из них подвергались репрессиям, отбывали срок в ИТЛ, работали в отраслях угольной промышленности и на различных строительных объектах послевоенного времени.

Методология

Основой представленной публикации является теоретическая концепция П. Бурдье, где осмысление документальных артефактов, т.е. архивных материалов, исторических источников происходит в призме взаимодействия с социокультурными структурами, повлиявшими на их содержание.

При написании статьи мы опирались на общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, статистический метод; специальные исторические методы; научные методы на стыке междисциплинарных подходов, в том числе методу устного опроса.

В совокупности, весь объем использованных нами методов позволил раскрыть тему исследования, понять его глубинные процессы.

Обсуждение

Из общего объёма опубликованных материалов, интерес вызывают изданные материалы польского автора Адама Качиньского, Аскара Умарова, Беркута Аягана, А. Толганбаева, и особо следует отметить фундаментальный труд Садыковой Б.

Вероятно, прав А. Качиньский, указав, что: «В состав Туркестанского легиона входили представители разных народов Средней Азии: туркмены, казахи, узбеки, киргизы и таджики. Служба в Восточном легионе была для многих пленных единственным шансом избежать голодной смерти. Захваченные НКВД после войны легионеры говорили, что в момент вербовки многие из них не знали, какого рода службу им придется нести» (Качиньский, tengrinews.kz).

Неоднозначна оценка роли и места Туркестанского легиона и его участников в казахстанской историографии, от полной их реабилитации до полного осуждения. Это тема требует более глубокого исследования и детализации с привлечением архивных материалов зарубежных стран.

Практически все указанные выше авторы, говорят о необходимости исследования истории Туркестанского легиона, определения их статуса: предатели или жертвы стечения обстоятельств. Для того, чтобы понять, кто они, нужно знать как они попали в Туркестанский легион, среди них были те, кто активно пособничал фашистам, занимался расстрелами и убийствами. Есть те, кто действительно оказался в плену, чтобы избежать голодной смерти спасался в Туркестанском легионе в рабочем качестве. Главная мотивация всех, кто оказался в Туркестанском легионе была – жизнь, они все хотели жить и вернуться домой.

И. Гилязов, специалист по истории мусульманских военнопленных, добровольно вступивших в тюрко-мусульманские легионы, созданные немецким командованием, полагает, что их создание было неожиданным явлением в немецкой политике, ввиду несоответствия национальных легионов расовой теории фашизма (Гилязов, Радио «Свобода». 23 апреля 2016).

Результаты

В основе представленной статьи лежат документы из фонда проверочно-фильтрационных дел военнопленных советской армии, оказавшихся в плену противника, в данном случае немецкой армии. Все проверочно-фильтрационные документы оформлялись в соответствии

с приказом КГБ СМ СССР №00750 на репатриантов американской, английской, французской зоны оккупации или добровольно выехавших в Германию с отражением в оперативно-справочном учете (Архив ДВД по ВКО, Ф.20. О.2.).

Фильтрационно-проверочную работу проводили сотрудники органов контрразведки СМЕРШ, созданного 15 мая 1943 года. Особое значение для нас имели протоколы допроса, которые стали для нас фрагментами устной истории военнопленных, записанных следователем. В фокусе нашего исследования находились военнопленные, служившие в Туркестанском легионе и Идель-Урал. Воспроизведённый нами текст научно и стилистически обработан, внесены поправки в географические названия, ввиду ошибок, допущенных рассказчиком, соответственно неверно записанной информации следователем. Ввиду необходимости соблюдения научно-исторической этики и согласно требованиям работы с такого рода документами, нами опущены фамилии, анкетные данные военнопленных.

Идея создания национальных воинских формирований из числа военнопленных советской армии, стала активно воплощаться Вермахтом, Восточного Министерства в частности, где пропагандистским рупором стали доверенные представители эмиграции. Несмотря на множество имеющихся публикаций прямо противоположных друг другу, спорной остаётся оценка позиции М. Чокаева по Туркестанскому легиону и к фашизму в целом, ввиду наличия в его письменном обращении к Вермахту фразы: «…Отказываюсь от дальнейшего сотрудничества» (Орлов, http://delo.kg/index.php).

На наш взгляд столь пристальное внимание вызвано неоднозначной оценкой его идеи объединения тюркских народов с целью обретения ими независимости и свободы, так называемые «пантюркисты», «панисламисты», «националисты» были объявлены врагами советской власти и подверглись гонениям. В июне 1922 года был создан восточный отдел ОГПУ, главная задача которого заключалась в ликвидации националистических групп в Средней Азии и Казахстане. Уже в 1924 году было заведено агентурное дело №145 на М. Чокаева под кодовым названием «Франц» с обвинением в контрреволюционной националистической деятельности, которое было закрыто лишь в 1947 году, спустя шесть лет после его смерти. Следует отметить, что официально М. Чокаев несмотря на закрытие дела не был реабилитирован, что и обуславливает появление в современных публикациях различного толка обвинений и кривотолков, ему присваивали эпитеты «неудавшийся Керенский», «казахский Шиндлер» (Карабек, https://rus.azattyq.org).

Политическая эрудиция, знание иностранных языков, блестящие аналитические способности М. Чокаева не только вызывали уважение, но и притягивали к его персоне особое внимание иностранных правительств. В день начала войны М. Чокаев находился в Париже и был арестован немецкими властями, предложившими ему сотрудничество в деле создания Туркестанского легиона. Ему удалось увидеть, в каких условиях содержатся военнопленные Советской армии, в первые дни войны их оказалось огромное множество. Его не зря называют «казахским Шиндлером», во время встреч с военнопленными он записывал их фамилии, составляя

картотеку, возможно, он понимал, что когда-нибудь эти данные смогут помочь в поисках пропавших без вести солдат советской армии.

Туркестанский легион в составе Восточного легиона был создан в апреле 1942 года, хотя указ о его создании был подписан 22 декабря 1941 года, М. Чокаев не имеет никакого отношения к созданию и деятельности легиона, ввиду того, что в накануне подписания указа, он оказался в больнице с подозрением на тиф, а 27 декабря 1941 года его не стало.

Туркестанский легион формировался из военнопленных азиатской национальности с целью создания очагов сепаратизма в тылу СССР, а именно на территории национальных республик. У каждого легионера был свой путь в Туркестанский легион, кто-то сдался добровольно, кто-то попал в плен, оказавшись в окружении. Содержание фонда документов, проверочно-фильтрационных папок позволяет увидеть, когда и при каких обстоятельствах человек оказался в плену, понять его стратегию выживания в условиях концлагерей, службы в немецкой армии. У каждого дела свой исторический сюжет, потому что плен, колючая проволока, унижения и издевательства не каждый военнопленный мог перенести. Коллаборационизм военнопленных это повседневная стратегия выживания даже ценой предательства, по идейному убеждению и в попытке использовать возможность побега с целью возвращения к своим, советским людям, к партизанам.

Отбор в Туркестанский легион производился в лагерях для военнопленных, среди лиц среднеазиатской национальности. В 790 штабе Туркестанского батальона существовал специальный отборный взвод по борьбе с партизанами, отличавшийся особой жестокостью. Этот отряд называли «Охотничьим взводом», ввиду того, что они действительно охотились на партизан, устраивая облавы. У них была своя форма, специальные маскхалаты, командовал ими немецкий офицер. Взвод состоял из лиц, доказавших свою преданность, лояльность немцам, практически все члены отряда достаточно долго находились на службе у немцев (Ф. 20, О. 2, D. 3622, л. 3.).

Абдрахман Г. рассказывал: «В конце апреля 1942 года недалеко от г. Старая Русса попал в плен к немцам. Вначале нас направили на разъезд Старая Русса, а оттуда в лагерь для военнопленных при бывшей крепости Ивана Грозного. Там я работал на переборке картофеля. Осенью всех нас военнопленных привезли на территорию Польши, где располагался лагерь для военнопленных, не могу вспомнить его название. В этом лагере нас разбили по национальностям, татар набралось около 1000 человек. Немцы объявили, что мы татары должны поступить на службу в немецкую армию «Идель-Урал» (Волго-Татарский легион)» (Ф.20, О.2, Д. 4172, л.7).

Разделение по национальностям было общим явлением для лагерей военнопленных, вероятно, комиссии Имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий реализовывали идеи своего руководителя Адольфа Розенберга.

«Я, как и многие другие поступил на службу к немцам, в этот легион. Мне выдали обмундирование, разбили по взводам, ротам. Мы занимались строевой подготовкой, военной тактикой, изучали немецкие команды. Затем мы все, и я, в том числе приняли присягу на верность службы Германии.

Мы получили солдатские книжки, где был текст присяги. Из нашего батальона выделили 150 человек, куда я тоже попал, и отправили в Польшу г. Коньске. Здесь наша группа несла охрану. Нас вооружили винтовками и выдали 60 патронов. Летом 1943 года, ночью на тюрьму, которую мы охраняли, напали партизаны, нам пришлось принять бой. Партизанам удалось освободить всех заключенных. Я во время боя убежал и находился в доме у полячки Майкшак Цецилин. После окончания боя, я ушел от нее. Мне удалось отойти от Коньске километров 5-6, и был схвачен немецким патрулем. Меня отправили в казарму, а потом в тюрьму. Через три дня в наручниках меня отправили в город Гросс-Розен» (Ф. 20, О. 2, Д. 4172, л.8.).

В этом городе находился трудовой, сортировочный концлагерь СС, через который прошли около 125 тысяч человек. «Около 40 тыс. из них не выжили. Доля несчастных случаев и смертей превосходила здесь средний уровень, даже если речь идет о концентрационном лагере, в котором уничтожение трудом вписывалось в «бизнес-план». Узников пригоняли из более чем 20-ти стран Европы, здесь были представлены все группы, ставшие объектами нацистских преследований. Речь шла о евреях разной государственной принадлежности, советских военнопленных, неугодных поляках, украинцах. Среди заключенных были и немцы» (Уроки истории XX век. https://urokiistorii.ru).

«В лагере меня одели в полосатый костюм. Остригли волосы, бритвой на голове выбрили крест. В этом лагере я работал под охраной, мы выпускали детали для самолетов. Нас освободили части советской армии» (Ф. 20, О. 2, Д. 4172, л.9).

При освобождении Абдрахман Г., проходя проверку в фильтрационном лагере на территории Польши, скрыл свою службу в Туркестанском легионе. Сразу после освобождения он был призван в ряды советской армии в марте 1945 года, даже успел принять участие в боевых сражениях на территории Германии и Чехословакии. В мае 1945 года, находясь вместе с частью в Праге, он попадает в госпиталь по болезни ног. После излечения отправлен в запасной полк, оттуда демобилизовался. За столь короткий промежуток времени июнь-август он сменил три города Барнаул, Наманган и оказался в Семипалатинске, где его и нашел «СМЕРШ».

Кабдулхан С. в сентябре 1941 года попал в окружение в районе города Золотоноша Черкасской области. Несколько дней мы пытались с боями прорваться к своим, когда израсходовали все боеприпасы, «оставшийся в живой личный состав решил сдаться в плен. Пешим ходом нас пригнали в Шепетовку в лагерь для военнопленных» (Ф. 20, О. 2, Д. 4249, 8 л.). К слову сказать, между Шепетовкой и Золотоношей расстояние составляло около 450 км. «В мае 1942 года нас перевезли в лагерь для военнопленных в г. Ровно» (Ф. 20, О. 2, Д. 4249, 8 л.). В этом городе было создано три концлагеря для военнопленных, по неполным данным в лагерях г. Ровно, погибло около 102 тысяч советских солдат (Сайт клуба «Память» http://forum.vgd.ru). Из города Ровно Кабдулхана С. с группой военнопленных отправили в Польшу. «Там я был зачислен в Туркестанский легион в 786 батальон солдатом, служил в обозе. Получил винтовку и принял присягу» (Ф. 20, О. 2, Д. 4249 – 8 л.).

Во многих публикациях авторов, занимающихся историей Туркестанского легиона, сообщается о должности муллы, об обязательной коллективной присяге с вручением национального флага. Содержание присяги опубликовано Д. Орловым: «При Боге я клянусь этой святой клятвой, что я в борьбе против большевистского врага моей родины буду беспрекословно верен Высшему главнокомандующему германского вермахта Адольфу Гитлеру и, как храбрый солдат, готов в любое время пожертвовать своей жизнью ради этой клятвы» (Орлов, http://delo.kg).

Батальон Кабдулхана С. занимался караульной службой. «В ноябре 1944 года нас направили на передовую в район Вислы (Варшава). Ночью по инициативе командира взвода, мы переплыли Вислу и перебрались на сторону советской армии. Там у нас отобрали оружие и отправили на сборный пункт Соболев (Польша), оттуда в Тульский лагерь». Он же на допросе в проверочно-фильтрационном лагере НКВД сообщил, что за службу получал зарплату 90 польских злотых (Ф. 20, О. 2, Д. 4249 – 8 л.).
Жуматай К. был призван в октябре 1940 г., оказался в 399 стрелковом полку 111 стрелковой дивизии. В ее составе он первых дней войны, с 22 июня по 18 июля 1941 года держал оборону на Ленинградском направлении. «Мы заняли оборону в районе пограничного райцентра города Остров и Псков. Наш полк оказался в окружении, мы были зажаты немцами и практически были разбиты. Наше командование разбрелось кто куда. Мы солдаты собирались группами 8-9 человек уходили в леса. Каждый спасал себя как мог. Вместе с солдатами я находился в лесу, мы бросили свои винтовки. 18 июля нас поймали немцы. По октябрь 1941 года я находился в лагере для военнопленных в г. Остров. Затем нас группой 300 человек загрузили в эшелон и отправили в город Дивин (Белоруссия), а оттуда собрав всех военнопленных отправили в Литву город Каунас». [15] В этом городе располагался «Форт смерти», так назвали его жители Каунаса, дневник жительницы города Каунаса Елены Буйви-дайте-Куторгене о судьбах советских военнопленных, был опубликован в августовском номере журнала «Дружба народов» за 1968 год (Сайт клуба «Память» http://forum.vgd.ru).

«В декабре 1941 года нас построили в лагере, где-то человек 15000, из общего числа отобрали 500 человек, в том числе и меня. Привезли в тюрьму города Каунас, разместив в камерах по 50 человек. Каждый день по 10 человек мы копали могилы для евреев. Нами командовал латыш (примечание авт.- возможно литовец), а над латышами немцы. Когда мы закончили работу, немцы пригнали около 5000 евреев, расстреляли их, а мы засыпали могилы. После этого мы вновь оказались в лагере военнопленных №7. Где-то через три дня, нас 50 человек отправили в Даугай, где меня направили на сельскохозяйственные работы. Я находился у помещика до мая 1942 года. В июне 1942 года меня вместе с группой направили в лагерь для военнопленных в Шауляй. Мы работали на строительстве шоссейных дорог, бараков и т.д. В январе 1944 года в лагерь прибыл немецкий офицер и около 30 солдат. Они разделили нас по национальностям, по списку строем нас вывезли в Польшу. Немецкий офицер сказал нам, что с января 1944 года мы зачислены в солдаты национального легиона, обязаны выполнять команды офицеров и будем обеспечены питанием. После этого нас 600

человек отправили в лагерь, где располагались легионеры Туркестанского легиона для прохождения боевой подготовки. С января по август 1944 года я служил в качестве подвозчика снарядов на машине. В августе 1944 года, когда немцы стали отступать с территории Польши, нас около 250 человек отправили на территорию Чехословакии, где до февраля 1945 года я возил снаряды. Затем мне удалось совершить побег, и я присоединился к чехословацким партизанам, где пробыл до 9 мая 1945 года» (Ф. 20, О. 2, Д. 4244 – 7 л).

Мурунбай К. «С апреля по июль 1943 года, я участвовал в боях за освобождение территории Украины в составе 73 гвардейской дивизии 29 стрелкового полка, 3 батальона 8 роты. В ночь на 28 июля 1943 года недалеко от Белгорода, нам пришлось занять оборону, т.к. немцы предприняли наступление на нашем участке. После артиллерийского обстрела и бомбежки с самолета, наш батальон был полностью разбит. Часть батальона погибла сразу, часть без приказа отступила, нас осталось 35-40 человек, с нами остался командир батальона и его зам. Нас окружили немцы. Я был тяжело ранен и оказался в немецком госпитале Кременчуге. После нас перекинули в г. Славута, а оттуда в город Хелм (Польша), где определили в концлагерь» (Ф. 20, О. 2. Д. 4180 – 34 л.).

С июля 1941 по апрель 1944 в г. Хелм (Холм) находился один из самых больших немецких лагерей для военнопленных на территории Польши. В нем содержались в основном советские военнопленные (в 1941 только советские). Это был настоящий лагерь смерти. Из свыше 200 тыс. заключенных, прошедших через лагерь, около 100 тыс. погибли от невыносимых условий содержания и экзекуций (г. Хелм (Холм). Лагерь военнопленных http://www.etoretro.ru).

«В концлагере г. Хелм нас разделил по национальностям, русских, украинцев отдельно, казахов, узбеков, татар отдельно. После этого в лагерь прибыл офицер Туркестанского легиона, казах по национальности. До войны проживал в Кустанайской области. Он в сопровождении немецких офицеров открыл собрание, на котором присутствовали лица со Средней Азии и Казахстана. Он предложил вступить нам в Туркестанский легион. При чем на казахском языке он нам разъяснил порядок вступления, условия жизни в Туркестанском легионе. А на немецком языке он нам говорил, что в скором будущем Советская армия будет капитулирована непобедимой немецкой армией. Для достижения этой цели, каждый легионер обязан помочь нам властям и ее армии. После этого немецкий офицер уехал, а администрация лагеря подобрала командный состав и разделила на несколько батальонов. Нам всем дали немецкое обмундирование с военными знаками различия. Офицерскому составу дали пистолет и офицерское снаряжение, унтер-офицерам тоже дали личное оружие. Я поступил на службу в Туркестанский легион в феврале 1944 г. Я принял присягу в составе 5 батальона 3 роты 2 взвода. В апреле 1944 года в составе 5 батальона я был переброшен на территорию Франции в город Гюрс, где располагался концлагерь. Здесь в этом лагере я пробыл до августа 1944 года. Военнопленных освободили американские войска. После пленения американцами, нас собрали в городе Реймс. Нас снова разделили по отделениям, взводам, ротам. Назначили командиров, которые жили лучше

мы простые военнопленные, они получали паек. В декабре 1944 года к нам прибыл полковник советской армии и объявил, что нас будут вывозить в порт Гавр. Около 200 человек погрузили на пароход и переправили на побережье Англии. Там дождавшись пополнения из числа военнопленных до 3000-х тысяч человек, нас погрузили в поезд, вывезли в Ливерпуль и 20 апреля 1945 года мы прибыли в Одессу» (Ф. 20, О. 2. Д. 4180 – 34 л.).

Оразбек С. попал в плен в сентябре 1941 года, пройдя через лагеря для военнопленных, находившихся в Пскове, Двинске и 12 километрах от Варшавы. «В лагере, что под Двинском находилось около 7000 военнопленных, из них 3000 были отправлены в Германию». (Ф. 20, Оп. 2, Д. 3558, л.10). «В этом лагере нас разбили на блоки по национальностям – казахи, грузины, азербайджанцы, армяне, таджики, осетины, в количестве 500 человек поездом отправили в Варшаву. По прибытии немецкие офицеры совместно с переводчиками выдали каждому немецкую форму шинель, гимнастерку, брюки, ботинки, пояс, нижнее белье и пилотку. В получении указанного я и другие расписались. После чего в штабе на нас заполнили анкету». (Ф. 20, Оп. 2, Д. 3558, л.11). В анкете указывались фамилия, имя, год рождения, место рождения и немцы требовали указать место жительство родственников, вероятно рассматривая перспективы захвата советской территории, они полагали необходимым сбор сведений о лицах, попавших к ним. «После заполнения анкеты, нам было сказано, что мы попали в 5-й Туркестанский легион немецкой армии» (Ф. 20, Оп. 2, Д. 3558, л.12). Командный состав 5 батальона состоял из немецких офицеров и командиров красной армии, оказавшихся в плену у немцев. В районе города Богучара (Воронежская область) во время сражений с советской армией 16 декабря 1942 года, при отступлении немцев, Оразбеку С. удалось скрыться и попасть в плен уже к советским солдатам. При допросе на вопрос: «Почему вы вступили в Туркестанский легион?» Он ответил: «Если бы я не вступил, меня бы расстреляли там же в лагере» (Ф. 20, Оп. 2, Д. 3558, л.13).

После принятия присяги и выдачи обмундирования, каждый легионер получал солдатскую книжку «Soldbuch». (Рис.1) Основной документ легионера, служивший ему удостоверением.

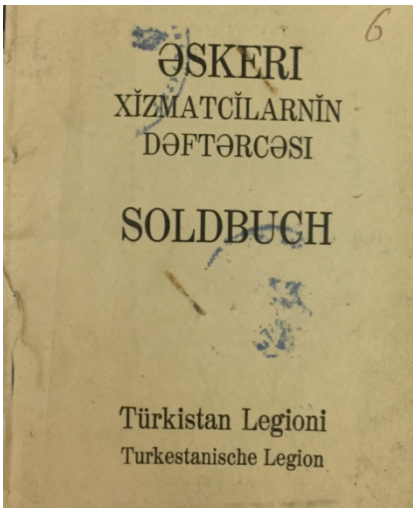
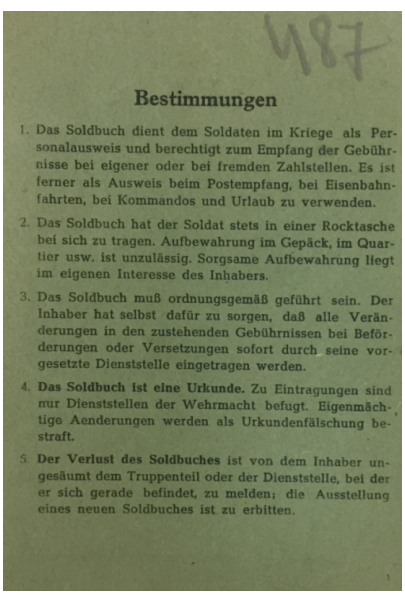


Рисунок 1. Обложка личной книжки Туркестанского легионера



Bestimmungen

1. Das Soldbuch dient dem Soldaten im Kriege als Personalausweis und berechtigt zum Empfang der Gebührnisse bei eigener oder bei fremden Zahlstellen. Es ist ferner als Ausweis beim Postempfang, bei Eisenbahnfahrten, bei Kommandos und Urlaub zu verwenden.
2. Das Soldbuch hat der Soldat stets in einer Rocktasche bei sich zu tragen. Aufbewahrung im Gepäck, im Quartier usw. ist unzulässig. Sorgsame Aufbewahrung liegt im eigenen Interesse des Inhabers.
3. Das Soldbuch muß ordnungsgemäß geführt sein. Der Inhaber hat selbst dafür zu sorgen, daß alle Veränderungen in den zustehenden Gebührnissen bei Beförderungen oder Versetzungen sofort durch seine vorgesetzte Dienststelle eingetragen werden.
4. **Das Soldbuch ist eine Urkunde.** Zu Eintragungen sind nur Dienststellen der Wehrmacht befugt. Eigenmächtige Aenderungen werden als Urkundenfälschung bestraft.
5. **Der Verlust des Soldbuches** ist von dem Inhaber ungesäumt dem Truppenteil oder der Dienststelle, bei der er sich gerade befindet, zu melden; die Ausstellung eines neuen Soldbuches ist zu erbitten.

Рисунок 2. Последняя страница солдатской книжки Туркестанского легионера

(Архив ДВД по ВКО фонды проверочно-фильтрационных документов).

В приведённом выше документе говорится, что платежная книга служит солдату во время войны персональным документом, дает право на получение платы, может быть использована в качестве удостоверения личности при получении почты и т.д. В интересах солдата иметь документ постоянно при себе, недопустимо его хранение в сумке, отдельном багаже.

Все изменения вносятся только службой Вермахта, они обязательно должны отражаться в содержании солдатской книжки. Подделка документов карается.

Солдатская книжка содержала полную информацию о владельце с указанием номера, данных о рождении, профессии, с указанием когда и что было выдано из обмундирования, а также прочая служебная информация. Солдатская книжка содержала визуальную информацию ранжирования военнослужащих, были указаны ранги различия и эмблемы военнослужащих Туркестанского легиона.

Рисунок 3. Ранги различия в Туркестанском легионе

(Архив ДВД по ВКО фонды проверочно-фильтрационных документов).

Рисунок 4 Ранги различия в Туркестанском легионе

Заключение

Каждое дело отдельная судьба, отдельный рассказ. Мы не можем говорить о полной лояльности к советской власти, служивших в легионе, отдельные из них добровольно перешли на сторону немцев, другие оказались

в плену и попали на службу к немцам. Последние стремились при первой возможности старались вырваться к своим. Однако, все они проходили проверку, отсутствие факта применения оружия против советской армии облегчало участь и позволяло очень быстро пройти проверку НКВД и СМЕРШа.

Всех, прошедших плен, Туркестанский легион объединяет статус военнопленного, сначала немецких концлагерей, затем статус легионера национальных формирований немецкой армии, затем статус репатрианта американской, английской, французской зоны оккупации, оказавшихся в проверочно-фильтрационном лагере.

Большинство прошедших фильтрационные лагеря отправлялись в кадры угольной промышленности, согласно Директиве НКВД СССР от 15.03.45 № 39, где пятый пункт гласил: «Проверенные спецконтингенты, освобождаемые из проверочно-фильтрационных лагерей НКВД, направлять в Кузбасс, Донбасс и Кизелбасс организованным порядком по нарядам Отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР, согласованным с Наркоматом Угольной промышленности СССР…» (Ф. 20, Оп. 2, Д. 3593. -3 л.). Большая часть возвращавшихся домой бывших военнопленных с Восточного Казахстана прошла проверку в ПФЛ 240, спецлагерях НКВД 0316,0317, 16006, Эберау, в ПФЛ Сталинградской области УССР и т.д.

Вопрос о реабилитации военнопленных советской армии долго муссировался советским правительством, неоднократно пытались решить с учетом ситуации 50-х годов XX столетия. Лишь в 1955 году вышел приказ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Он открыл лагерные двери всем, включая бывшим Туркестанским легионерам, практически большая часть скрывала факт пребывания в плену и службы в качестве легионера от своих близких.

Сотни тысяч военнопленных в условиях немецкого плена испытали ужас и страх ежедневной смерти от голода, от расстрела, затем чудом оставшиеся в живых прошли проверку у себя на родине. Проверочно-фильтрационный этап это вполне нормальное структурное явление в условиях военного и послевоенного времени. Советское правительство не рассматривало военнопленных как предателей, утверждает В. Земсков, и мы полагаем, что с данным утверждением вполне можно согласиться. Многолетние архивные исследования В.Земскова опровергают множество мифов о военнопленных, в том числе и сталинские лагеря и репрессии. Лишь те, кто не прошел проверку, а их было чуть более 300 тысяч человек получили наказание 6 лет ссылки на поселении, были направлены в строительные батальоны (Ф. 20, Оп. 2, Д. 3593. -3 л.).

История Туркестанского легиона в фокусе ее непосредственных участников требует конкретизации, объективной детализации без политического пафоса, мифологизации и конюнктурщины. Историческая правда и только правда, вместе с тем недоступность архивных материалов пока не позволяет раскрыть в полной мере участие наших соотечественников в Туркестанском легионе.

References:

Aiagan B. (2005) Krasnye i chernye (Materialy Gyverovskogo arhiva SShA) – Almaty – 240 s.;

Arhıv DVD po VKO F.20. O.2. D.4180 – 34l.

Arhıv DVD po VKO F.20. O.2. D.4244 – 7l

Arhıv DVD po VKO F.20. O.2. D.4249 – 8l.

Arhıv DVD po VKO F.20.O.2. D.4172-42l.

Arhıv DVD po VKO F.20.Op.2.D.3558. -26l.

Arhıv DVD po VKO F.20.Op.2.D.3593. -3l.

Arhıv DVD po VKO F.20.Op.2.D.3622. – 5l.

Arhıv DVD po VKO fondy proverochno-filtratsionnyh dokymentov g.

Gılıazov I. Drama Legiona «Idel-Yral»// Radio Svoboda. Istoriia. 23 aprelia 2016. Okno dostypa: https://www.svoboda.org/a/27689788.html. Data obraeniia: 04.01.2018

Helm (Holm). Lager voennoplennyh// Okno dostypa: http://www.etoretro.ru/pic87956.htm. Data obrasheniia: 21.01.2018.

Kachinskii A. Vziatye v plen kazahstantsy voevali za reih// Okno dostypa: https://tengrinews.kz/vov_facts/vzyatyie-v-plen-kazahstantsyi-voevali-za-reyh-206870/. Data obrasheniia 01.12.2017

Karabek E. Mystafa Shokai: s kem borolsia, te ego vnov i perekrashivaiyt// Okno dostypa: https://rus.azattyq.org/a/1188342.html. Data obrasheniia: 21.06.2012

Kontslager Gross-Rozen (Polsha): Sovremennye podhody k memorıalizatsii//Yroki istorii XX vek. 29.03.2013 Okno dostypa: https://urokiistorii.ru/article/51717. Data obrasheniia: 20.12.2017

Orlov D. Tyrkestanskii legion//Delo №…20.12.2017. Okno dostypa: http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/11412-turkestanskij-legion. Data obrasheniia 25.12.2017

Sadykova B. (2002) Istoriia Tyrkestanskogo legiona v dokymentah. Almaty: «Kainar» - 247 s.

Sait klyba «Pamiat»//Okno dostypa: http://forum.vgd.ru/181/28320/. Data obrasheniia: 20.01.2018

Sait klyba «Pamiat»//Okno dostypa: http://samsv.narod.ru/Klb/City/Rovno/gorod.html. Data obrasheniia: 20.01.2018

Tolganbaev A. (1993) «Ispoved sydby jestokoı» Almaty, Kazahstan,

Tyrkestanskii legion: gorkie stranitsy istorii//Okno dostypa: http://e-history.kz/ru/publications/view/675. Data obrasheniia 01.12.2017.

Ymarov A. Tyrkestanskii legion. Kazahstanskie fashisty: est jelaiyie reabilitirovat//Nomad.05.12.2002

Zemskov V. Tsıfry, okonchatelno zakryvaiyie temy repressirovannyh pri Staline// Okno dostypa: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:JqDu8DVZH3YJ. Data obrasheniıa 21.01.2018

Литература:

Архив ДВД по ВКО Ф.20. О.2. Д.4180 – 34 л.

Архив ДВД по ВКО Ф.20. О.2. Д.4244 – 7 л

Архив ДВД по ВКО Ф.20. О.2. Д.4249 – 8 л.

Архив ДВД по ВКО Ф.20.О.2. Д.4172-42 л.
Архив ДВД по ВКО Ф.20.Оп.2.Д.3558. -26 л.
Архив ДВД по ВКО Ф.20.Оп.2.Д.3593. -3 л.
Архив ДВД по ВКО Ф.20.Оп.2.Д.3622. – 5 л.
Архив ДВД по ВКО фонды проверочно-фильтрационных документов
Аяган Б. (2005) Красные и черные (Материалы Гуверовского архива США) – Алматы – 240 с.; Туркестанский легион: горькие страницы истории// Окно доступа: http://e-history.kz/ru/publications/view/675. Дата обращения 01.12.2017.
г. Хелм (Холм). Лагерь военнопленных// Окно доступа: http://www.etoretro.ru/pic87956.htm. Дата обращения: 21.01.2018.
Гилязов И. Драма Легиона «Идель-Урал»// Радио Свобода. История. 23 апреля 2016. Окно доступа: https://www.svoboda.org/a/27689788.html. Дата обращения: 04.01.2018
Земсков В. Цифры, окончательно закрывающие тему репрессированных при Сталине// Окно доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:JqDu8DVZH3YJ. Дата обращения 21.01.2018
Карабек Е. Мустафа Шокай: с кем боролся, те его вновь и перекрашивают//Окно доступа: https://rus.azattyq.org/a/1188342.html. Дата обращения: 21.06.2012
Качиньский А. Взятые в плен казахстанцы воевали за рейх// Окно доступа: https://tengrinews.kz/vov_facts/vzyatyie-v-plen-kazahstantsyi-voevali-za-reyh-206870/. Дата обращения 01.12.2017
Концлагерь Гросс-Розен (Польша): Современные подходы к мемориализации//Уроки истории XX век. 29.03.2013 Окно доступа: https://urokiistorii.ru/article/51717. Дата обращения: 20.12.2017
Орлов Д. Туркестанский легион//Дело №…20.12.2017. Окно доступа: http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/11412-turkestanskij-legion. Дата обращения 25.12.2017
Садыкова Б. (2002) История Туркестанского легиона в документах. Алматы: «Кайнар» - 2 47 с.
Сайт клуба «Память»//Окно доступа: http://forum.vgd.ru/181/28320/. Дата обращения: 20.01.2018
Сайт клуба «Память»//Окно доступа: http: samsv.narod.ru/Klb/City/Rovno/gorod.html. Дата обращения: 20.01.2018
Толганбаев А. (1993) «Исповедь судьбы жестокой» - Алматы, Казахстан.
Умаров А. Туркестанский легион. Казахстанские фашисты: есть желающие реабилитировать (Номад.05.12.2002).

Мазмұны
Содержание
Contents

ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDY AND HISTORIOGRAPHY

Tulibayeva zh. M.
MANUSCRIPT SOURCES ON THE HISTORY OF RELATIONSHIPS OF KAZAKHS AND THE KHANATE OF KHIVA.....3

A.S. Beysenova S.K. Uteniyazov
CH.CH. VALIKHANOV, AN OUTSTANDING SCHOLAR OF THE TURKIC PEOPLES.....12

Таңатарова Ж.Т.
Г.Н. ПОТАНИН ЖӘНЕ МҮСА ШОРМАНОВ.....22

А.С. Жанбосинова
Я, БЫЛ ЛЕГИОНЕРОМ.....37

САЯСИ ТАРИХ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
POLITICAL HISTORY

Қабылдинов З.Е.
THE ABOLITION OF KHAN POWER IN KAZAKHSTAN.....51

Шамшиденова Ф.М.
SIBERIAN FRONTIER IN THE LATE XVI - FIRST QUARTER OF THE XVII CENTURIES.....66

З.Ж. Марданова С.Н. Мамытова
FORCED MIGRATION IN KAZAKHSTAN IN THE FIRST HALF OF THE XX-TH CENTURY: MAIN TENDENCIES AND CONSEQUENCES.....76

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАРИХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
SOCIAL-ECONOMIC HISTORY

Бегалиева А.К., Амирханов М.Б., Айтуарова Б.М.
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ В 20-Е ГОДЫ XX В.....83

Тилеубергенов Е.М.
FEATURES OF THE USE OF INNOVATIVE METHODS IN THE CLASSROOM TEACHING OF HISTORY IN UNIVERSITIES.....98

Нуртазина Н.Д., Сабыргалиева Н.Б.
«ПОВЕРХНОСТНЫЙ» ИСЛАМ? К ДИСКУССИИ О
РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО КАЗАХСКОГО
ОБЩЕСТВА XVI-XIX ВВ.....106

АРХЕОЛОГИЯ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ
АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ
ARCHEOLOGY AND ETHNOLOGY

Айман Досымбаева, Алан және Михаил Бондаревтер
TURKIC SACRAL SITES OF THE KAZAKHSTAN.....125

Тұрғынбаев Е.М., Қайратұлы Р.
ACTIVITY OF THE MUSEUM “THE MONUMENTS OF
ANCIENT TARAZ” IN THE SPHERE OF CULTURAL TOURISM.....138

Тургунбаев Е.М.
БАШКИРСКИЕ ШЕЖЕРЕ В РАБОТАХ Р.Г. КУЗЕЕВА.....144

ЖАС ҒАЛЫМДАР ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
THE RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Tuleshova Ulzhan
NOMADIC NOBILITY: THE ENTRY OF KAZAKHS INTO
A PRIVILEGED ESTATE OF THE RUSSIAN EMPIRE.....154

Kubeyev R.D. Murzakhodzhaev K.M.
ON SOME MATTERS OF JADIDIST EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN
KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF TRADITIONALISM
AND MODERNISM CORRELATION.....165

Б.У. Маликов
БОЛЫСТЫҚ БИЛЕУШІДЕН БОЛЫСТЫҚ КОМИССАРҒА
ДЕЙІНГІ ЖЕРГІЛІКТІ ӘКІМШІЛІК БИЛІК.....181

Чаргынова Г.О.
ЖЕТІШАҺАР МЕМЛЕКЕТІ ЖӘНЕ ЖЕТІСУ ХАЛЫҚТАРЫ:
ӨЗАРА БАЙЛАНЫСТАРЫ ТАРИХЫНАН (1865 – 1877 ЖЖ.).....192
.
Байғалиева А.Ж.
XX Ғ. 40-50 ЖЖ. КАВКАЗ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АТЫРАУ (ГУРЬЕВ)
ОБЛЫСЫНА ОРНАЛАСТЫРЫЛУЫ.....204